– Первый корабль, подготовка всех орудий к стрельбе «Джио Грейзами» завершена!

– Второй корабль, подготовка к стрельбе «Джио Грейзами» тоже завершена.

– Третий корабль, подготовка всех орудий к стрельбе завершена! – перебрасывались «Ликсами» летающие корабли-крепости Азетта, приближаясь к «Солнцу Разрушения».

Это была тактика, которую в прошлом использовал Творец Фарис Нойн: обстрелять небо разрушения «Джио Грейзами», создать путь из пламени и попытаться пролететь сквозь него. Набирая высоту, летающие корабли-крепости постепенно разрушались, но пока степень повреждений не достигла даже десяти процентов, поэтому на полёте это никак не сказывалось.

– …Если продолжим лететь в том же духе, то… – глядя на солнечное затмение, пробормотала Руше.

– Ой, боюсь, боюсь. Не пугай нас так, главная по ветру. Если всё идёт столь гладко – это значит, что мы пляшем под дудку врага, – задорно сказал Эльдмэйд. – Кстати говоря, насколько, по твоим расчётам, мы должны приблизиться, чтобы ты точно смог остановить солнечное затмение, легендарный герой?

– Мне кажется, просто приблизиться будет малость недостаточно, – немедленно ответил на его вопрос Рэй. – Я вложу всю магическую силу в эти два меча, и хочу сконцентрироваться исключительно на том, чтобы разрубить солнце.

– Ха-ха-ха, выставляешь абсурдные условия постфактум, а? То есть! Ты даже летать не можешь и хочешь, чтобы мы как-то доставили тебя в радиус поражения мечей?

– Ну да.

Судя по всему, он пустит всю свою магическую силу на рассечение затмения и вложит в мечи даже ту её часть, что должна пойти на «Флес». И, разумеется, использовать анти-магию и магический барьер для защиты от «Солнца Разрушения» он тоже не может. Если он подставится прямо под его чёрный свет, то, даже имея семь основ, сгинет и исчезнет в одно мгновение.

– Ха-ха-ха, славная смерть, славная смерть, славная смерть! Значит собираешься определить исход игры единственным самоотверженным ударом в стиле героя? Занятно! Так сыграем же, поставив на карту всё, – пан или пропал, пан или пропал!!

– Подтверждаю приближение источника магической силы снизу. Судя по структуре формулы, – это барьер! – пришёл доклад с третьего корабля, находящегося сзади.

– А вот и игрушка людей. Так-так-так, если она продержится хотя бы пару секунд, то почему бы

не дополнить ей наш проход?

Водный снаряд вздымался с земли, испуская священный свет. Пролетев мимо кораблей-крепостей, он устремился к «Солнцу Разрушения». И снаряд был далеко не один. Всего их было восемнадцать и все они состояли из святой воды. Это было барьерное заклинание дальнего действия «Рэяканэц», которое окружает цель этими крайне универсальными снарядами и покрывает барьером широкую область.

Испускающий звёздный блеск барьер ослаблял и блокировал магическую силу всех, кто находится внутри него. «Рэяканэц» ворвалось в воздушное пространство, контролируемое «Солнцем Разрушения», и слегка продвинулось в нём, однако своей конечной цели ему достичь было не суждено. Порядок неба разрушения не давал ему подняться выше.

Вскоре восемнадцать снарядов, чей импульс поубавился, соорудили магический круг и барьер активировался. Однако не продержался ни секунды, и святая вода мгновенно испарилась.

– Ха-ха-ха, казалось бы, барьер, а расплавился! Воистину восковые крылья, согласны? Раз он и секунды не простоял, то даже в качестве прохода бы не сгодился.

– И теперь, если мы низвергнем солнце, они распространятся о том, что этому поспособствовал их «Рэяканэц». В Гайрадите, как всегда, все поголовно умные в ненужных вещах, – с неприязнью сказала Руше.

– Не стоит от этого отказываться, главная по ветру. Гляди.

Корабли-крепости пролетали сквозь воздушное пространство, в котором теперь витал пар от «Рэяканэц». Стоящий на Азетта Рэй заметил посреди пара тень. Схватив её рукой, он обнаружил, что это был цилиндр, принадлежащий Царю Тлеющей Смерти. Оглянувшись, он заметил, что в небе разрушения кружило ещё девять таких.

– В соответствии с порядком Бога-Отца Небесного, Царь Тлеющей Смерти повелевает: явитесь на свет десять порядков – боги-хранители, что стоят на страже законов мироздания!

Из цилиндров полетели ленточки и конфетти, из которых, в свою очередь, родились: крылатые дамы-кентавры – богини-хранительницы неба Рэйз На Илу и крепкие великаны с огромными щитами за спиной – боги-хранители защиты Зео Ла Опто – по пять штук каждого вида, всего десять богов-хранителей.

– Ха-ха-ха, приблизиться к солнцу можно даже с восковыми крыльями, покуда они не расплавятся.

Боги-хранители защиты Зео Ла Опто оседлали богинь-хранительниц неба Рэйз На Илу. Первые своими огромными щитами растянули перед собой барьер, в то время как вторые пробивались

сквозь небо разрушения.

– Держитесь позади них.

По команде Эльдмэйда все четыре корабля-крепости Азетта заняли позицию позади богов-хранителей, используя их в качестве щитов, и взмыли ещё выше.

– Опять «Рэяканэц» снизу!

Сразу же после доклада от третьего корабля в хвосте строя в небо разрушения устремились водные снаряды. «Рэяканэц» мгновенно испарился, а в воздухе закружились цилиндры. Но на сей раз цилиндры пронзили стрелы, и они тут же обратились в пепел, до того, как породили богов-хранителей.

– Явились не запылились.

Путь им преградили теневые ангелы – боги-хранители разрушения Эгз До Рафаны. Видимо, враг лишь внушал, что без богини разрушения не может быть и её богов-хранителей, и скрывал, какие карты имеет на руках.

– Продолжайте стрелять.

Из Гайрадита стреляли одним «Рэяканэц» за другим. Таким образом они разбрасывали цилиндры и заставляли теневых ангелов расстреливать их. Царь Тлеющей Смерти тоже не рассчитывал, что один и тот же трюк сработает дважды. Поэтому теневые ангелы подстреливали обычные цилиндры, которые не были способны на порождение богов-хранителей.

Даже Царь Тлеющей Смерти не мог наполнять все цилиндры магической силой на создание бога-хранителя. Однако он создал ситуацию, при которой вынуждал ангелов выцеливать цилиндры и рассеивать свои атаки.

– Цельтесь вперёд. Скоро наш щит будет разрушен.

Теневые ангелы превратили чёрный свет в наконечники своих стрел, наложили их на тетиву луков и выстрелили ими все разом. Стрелы с чёрным светом разрушали щиты богов-хранителей защиты один за другим и простреливали крылья богиням-хранительницам неба Рэйз На Илу. Хотя, будучи богами хранителями, их силы были равны, вражеских было намного больше, а ещё их усиливало «Солнце Разрушения».

Щиты перед летающими кораблями-крепостями Азетта были уничтожены без конца льющимся на них дождём из стрел с чёрным светом.

– Открыть огонь!

– Всеобщий залп «Джио Грейзами» с рассеиванием их по фронту!!

По команде Нигитта, Дэвидры и Руше из всех орудийных башен кораблей-крепостей показались и вырвались, грохоча и оставляя световой след, как у комет, угольно-чёрные солнца. Их было более двухсот, и они, взрываясь один за другим, создавали огненный проход до «Солнца Разрушения».

– Мы – стена! И даже обращение в пепел не заставит нас отступить! – рявкнул Нигитт.

Первый корабль, на борту которого он находился, стрелы теневых ангелов разили напрямую, и он стремительно разрушался. Однако им нельзя было уклоняться. Если они сойдут с курса, то подставят под удар беззащитного Рэя, который вливал магическую силу в священный и демонический мечи.

– Толкаем вверх!!

Второй и третий корабли, на которых находились Дэвидра и Руше влили всю магическую силу в набор высоты и изо всех сил толкали четвёртый корабль с Рэем и Мисой наверх. Первый корабль Нигитта тараном раскидывал множество богов-хранителей разрушения, которые, окутывая себя чёрным светом, обходили его, направляясь к Рэю.

Пламя тут же прицепилось к первому кораблю и стало окутывать его.

– Вперёд!!..

Четвёртый корабль, на котором летел Рэй, ворвался в пламенный проход. Так как сам он стоял на крыше, Миса соорудила «Бено Евн», чтобы защитить его.

– Входим в радиус поражения чёрного света! – крикнула Руше.

В этот же миг разрушение летающих кораблей-крепостей Азетта ускорилось, и они с грохотом начали разваливаться. Магический круг блока питания, усиливающего «Флес», тоже был разрушен, и корабли замедлились. Чем ближе что-либо в мироздании к «Солнцу Разрушения», тем сильнее опаляет и уничтожает, сжигая, льющийся с него разрушительный свет. К тому же сейчас, в отличие от похода две тысячи лет назад, «Солнце Разрушения» полностью проявилось и сияло в форме тёмного солнечного диска.

– Опалённые чёрным светом лишаются способности к регенерации! Назад, мы создадим вам тень!

Третий корабль под командованием Руше изменил курс и стал ускоряться, отчаянно выжимая из себя всё что есть, чтобы выступить в роли щита для Рэя. Однако их продвижению вперёд помешал «Бено Евн».

– Ты что творишь, Миса?!

– Мы не можем потерять наши ноги. Предоставьте это мне.

– Не говори глупостей. Единственное заклинание, которое позволит без повреждений прорваться сквозь чёрный свет – это «Астрастэла», которое непрерывно создаёт цель заново. Даже владыка Анос не мог его повторить! Мы станем вашим щитом, а ты защищай Канона!

Если повреждения, нанесённые чёрным светом, нельзя починить, то летающий корабль-крепость нужно просто тут же заново пересоздать. Эту контрмеру придумал Творец Фарис, однако для использования «Астрастэлы» требуется не только склонность к магии созидания, но и художественный талант создавать новые вещи.

– Хочешь сказать, что, будучи ложной владычицей демонов, на большее я не способна? – Миса улыбнулась. – Моя сила действительно берёт своё начало из слухов и преданий о Тиране-Владыке Демонов. Я специализируюсь на той же магии, что и он и, говоря откровенно, являюсь просто более слабой версией господина Аноса, – спокойно сказала Миса. – Но лишь наполовину.

Пилотирующая четвёртый корабль с Рэем на борту Миса принялась рисовать на троне корабля два магических круга.

– Вторая моя половина унаследовала кровь великого духа-матери Рено. Может я, опять же, и уступаю своей матери, но могу использовать силу духов в качестве магии.

Первый магический круг был заклинанием «Айрис», а второй относился к магии духов. Миса слила их воедино и сходу разработала совершенно новую формулу.

– Духовно-созидательная магия «Пенробизэс».

Огромный сферический магический круг распростёрся вокруг четвёртого корабля, окутав второй и третий. В следующий миг на наружных стенах трёх кораблей появились рисунки – картины жилых домов, которые часто можно увидеть в Дильхейде. После чего летающие корабли-крепости за считанный миг трансформировались. Они были созданы заново в форме, практически идентичной настенным рисункам.

Перерождённые Азетта вернули свою прежнюю скорость и резко разогнались. Но несмотря на форму жилых домов, они сохранили лётные возможности кораблей-крепостей.

– Что это?.. – непонимающе произнесла Руше.

– Дух рисования на стенах Пентакс, который рисует на наружных стенах домов. По слухам, если дать ему тему, он будет продолжать рисовать картины до тех пор, пока ему не наскучит. К тому же обязательно новые.

«Пентаст» – магия духов, пользующаяся слухами и преданиями духа рисования на стенах Пентакса. Соединяя это заклинание, которое само по себе лишь создаёт рисунки на стенах, с «Айрисом», к этим рисункам добавляется сила созидания.

Уничтожаемые чёрным светом летающие корабли-крепости Азетта не разрушались полностью и за счёт «Пенробизэса» превращались в разнообразные строения. Слухи и предания о Тиране-Владыке Демонов, который, как говорят, мог использовать магию любых атрибутов и разрабатывать новые заклинания даже посреди поля боя… соединились с силой девушки, унаследовавшей кровь великого духа-матери Рено…

Как демон она была банально слабее меня. А как мать-великий дух уступала Рено в магии духов. Но, соединив обе этих ипостаси, она произвела на свет уникальную для себя самой духовно-созидательную магию, на которую не способен ни я, ни Рено. «Пентробизэс» ничуть не уступал даже «Астрастэле». Летающие корабли-крепости, которые превращались в один новый настенный рисунок за другим в разы быстрее темпа получения повреждений от «Солнца Разрушения», приближались к нему, рассекая чёрный свет.

– Ха-ха-ха-ха, вот и настал решающий момент. Второй и третий корабли, приблизьтесь к «Солнцу Разрушения» как можно сильнее. Выстрелите «Флесом» в четвёртый корабль.

– Есть!

Второй и третий корабли влили почти всю магическую силу в полёт и стали крыльями, толкающими четвёртый корабль-крепость вверх. Даже несмотря на без конца создающий заново «Пенробизэс», если они приблизятся слишком сильно, то, вероятно, будут полностью уничтожены до того, как смогут восстановиться. Они собирались подгадать правильный момент и в итоге попытаться поднять к «Солнцу Разрушения» только четвёртый корабль.

Хотя «Рэяканэц» из Гайрадита всё ещё прикрывал их, интервалы между залпами становились всё дольше и дольше. Боги-хранители начали замечать, что «Рэяканэц» лишь приманка. Они определяли цилиндры, которыми Царь Тлеющей Смерти мог порождать богов-хранителей, и подстреливали только их. Должно быть, в Гайрадите имелось лишь ограниченное число цилиндров.

В данный момент Эльдмэйд сражался на границах Дильхейда и уйти оттуда не мог. Академии героев тоже приходилось беспокоиться об истощении святой воды и магической силы. И хотя «Рэяканэц» был всего лишь приманкой, теперь, когда богам-хранителям разрушения больше не было нужды его опасаться, они принялись массово обстреливать летающие корабли-крепости. Учитывая ситуацию, их единственной возможностью был миг полного солнечного затмения.

Если они нападут в любой другой, то «Солнце Разрушения» наверняка просто телепортируется в другое воздушное пространство.

– …Луна затмевает солнце…

Остановленное на мгновение ударом Эвансманы солнечное затмение вновь начало прогрессировать. Оно грозило уничтожением земли, и в то же время было идеальной для них возможностью. Они низвергнут тёмное солнце до того, как оно поразит землю, в миг, когда оно применит свою разрушительную силу. Рэй крепко сжал оба меча в своих руках и уставился на солнечное затмение, которое окрашивало небо в зловещие цвета.

Как вдруг… рядом упал снежный цветок. Это был снежный луноцвет, которых посыпалось бесчисленное множество в сопровождении серебристого света, превратив небо в серебряный мир.

http://tl.rulate.ru/book/19453/2734464